

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Брезгуновой Виктории Михайловны
«Переселение черкас в Воронежский край и их служба в России в XVII веке»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история в докторский совет
совет Д 212.038.12 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»

Тема докторского исследования Виктории Михайловны Брезгуновой, представленного на соискание учёной степени кандидата исторических наук, вне всякого сомнения заслуживает детальной научной разработки, научная значимость её вряд ли может быть оспорена. Докторант сосредоточилась на изучении особой категории служилых людей Московского государства XVII столетия – служилых черкас (так в России называли выходцев с территории Украины, перешедших по разным причинам на российскую службу). Эти люди довольно быстро и органично вписывались в сложную структуру служилого люда Московского государства (возможно, эта структурная сложность в какой-то степени облегчала инкорпорацию черкас в российский социум, знавший некоторую аналогию им в лице, например, служилых татар или служилых иноземцев). В значительной степени вживанию черкас в российский социум способствовала их этническая и конфессиональная близость титульной нации Российской державы. С другой стороны, черкасы были выходцами с территории соседнего государства – Речи Посполитой, которая на протяжении долгих десятилетий была наиболее вероятным потенциальным противником Московского государства. Это были люди, воспитанные в иных социокультурных и политических реалиях, что не позволяло однозначно причислить черкас к разряду «своих» подданных. Перечисленные обстоятельства способствовали постепенному формированию особого статуса черкас на российской службе в XVII в.

Всё вышесказанное, на мой взгляд, открывает перед исследователем историю служилых черкас в России XVII в. широкий «веер

исследовательских возможностей». Опираясь на материалы, связанные со службой лиц этой категории Московскому царству, можно разрабатывать тематику организации обороны южных рубежей и колонизационных процессов в этих краях; с той же лёгкостью можно пойти по пути уточнения имеющихся у современной исторической науки сведений о служилых людях Московской Руси. Не менее перспективным может оказаться и присоединение к активно разрабатываемой в последние годы теме военно-политического и культурного «фронтира», или же к рассмотрению бытования в российском допетровском обществе оппозиции «свои-чужие». Перед докторантом раскрывается и перспектива значительного расширения хронологических и географических рамок исследования – черкасы были заметной частью гарнизонов многих городов Московского царства, например – Нижнего Новгорода, Тулы, городов Рязанчины (не говоря уже о крепостях Белгородской черты). Разумеется, не все перечисленные направления реализованы (да и не могли быть реализованы) в рамках докторантурного исследования. Добросовестно реконструированные В.М. Брезгуновой механизмы перехода черкасов на российскую службу из Речи Посполитой, рассмотрение их размещения и изменений численности в крепостях Воронежа и его окрестностей вплоть до конца XVII в. в качестве предмета исследования выглядят вполне достойно, оставляя перспективу для развития темы в будущее докторантурное исследование уже на соискание докторской степени.

Безусловно сильной стороной докторантурного исследования Виктории Михайловны Брезгуновой является основательная источниковедческая проработка материалов, которые легли в основу её работы. Докторант подробно характеризует разные типы используемых её источников, разъясняя информационную ценность каждого из них. Вообще же источниковая база докторантуры В.М. Брезгуновой производит самое благоприятное впечатление. Привлечён значительный массив архивных неопубликованных документов, причём не только из фондов легко доступных воронежскому учёному Главного архива Воронежской области (ГАВО), но и столичного Российского государственного архива древних

актов (РГАДА), без использования материалов которого написание сколь-нибудь стоящей и значимой работы по российской истории XVII столетия невозможно в принципе. Разумеется, круг материалов, которые могли бы дать дополнительную ценную информацию по теме диссертации, В.М. Брезгуновой отнюдь не исчерпан. В частности, немало важной информации об уплате жалования черкасам, в том числе и «Воронежского края», можно почерпнуть в приходо-расходных книгах Разрядного приказа (РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж («Книги Денежного стола»)). Впрочем, повторюсь, источниковая база диссертационного исследования Брезгуновой выглядит весьма достойно, а новые источники всегда можно будет привлечь при развитии диссертационной работы в полноценную монографию.

Замечаний по тексту автореферата возникает совсем немного. Некоторое удивление вызывает, например, декларированное диссидентом намерение употреблять термины «черкасы» и «украинцы» как синонимы (С. 3), поскольку эта синонимичность «вполне прослеживается по источникам и исследовательской литературе». Сама синонимичность вышеназванных понятий никаких возражений не вызывает, более того, специально оговаривать её нет особой нужды. Между тем утверждение, согласно которому идентичность понятий «черкас» и «украинец» подтверждается источниками, вызывает серьёзные сомнения. Если выходцы с территории нынешней Украины в России XVII в. действительно именовались черкасами, то сколь-нибудь заметного употребления для их обозначения термина «украинцы», по меньшей мере в документах первой половины XVII столетия, не обнаруживается.

Хотелось бы также более конкретного и детального обоснования верхней хронологической границы исследования. Диссидент ограничивает свою работу концом XVII в. «в силу тех изменений, которые несли последующие петровские преобразования» (С. 4). Думается, автореферат выиграл бы, если бы Виктория Михайловна сочла возможным хотя бы в двух фразах охарактеризовать эти изменения – как именно изменился социальный или имущественный статус черкас Воронежского края под влиянием петровских реформ? Вызывает также вопросы и аутентичность термина

«Воронежский край», вынесенного в заглавие автореферата и специально оговариваемого на его страницах (С. 4). В XVII в. это понятие не употреблялось, а понятие «Воронежский уезд» в определённый момент стало заметно уже географических рамок исследования. Затрудняюсь подобрать более адекватное обозначение для данного региона в XVII в., возможно, подошло бы более широкое определение «Юг России» с уточнением «Воронеж и близлежащие крепости». Это, однако, не облегчит конструкции автореферата и самой диссертации, поэтому настаивать на невозможности употребления понятия «Воронежский край» не стану. Нетрудно заметить, что сделанные мной замечания носят рекомендательный и частный характер, поводов сомневаться в высоком научном уровне диссертационного исследования В.М. Брезгуновой высказанные пожелания никоим образом не дают.

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук Виктории Михайловны Брезгуновой «Переселение черкас в Воронежский край и их служба в России XVII веке» соответствуют требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 28.08.2017 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям. Брезгунова Виктория Михайловна заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН,
доктор исторических наук
117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
Тел.: 8(499)126-94-39
E-mail: liseitsev@mail.ru
7.05.2019 г.

Д.В. Лисейцев

